

Эд обнаружил, что буквально не может открыть парадную дверь. Он быстро напомнил всем, что по-прежнему является невольным гостем этого дома, когда попытался пробить её своей правой рукой. Дверь выдержала его лучшие удары, и он мог бы продолжить ногой, а также попробовать против стены, если бы Люпин не оттащил его.

После этого он просто сидел на лестнице, глядя в никуда. Он хотел что-то СДЕЛАТЬ, но пульсирующая боль в голове достаточно затуманивала его мысли, так что они распадались чаще, чем ему бы того хотелось. Он знал, что это делает выполнение любой алхимии слишком опасным риском. А это, в свою очередь, означало, что он застрял.

Он обнаружил, что миссис Уизли в основном освободила его от уборки дома, как из-за сотрясения мозга, так и из-за ожога на шее. Он знал, что она считала, будто делает ему одолжение, но большая часть его говорила ему о другом.

"Удобно для неё. Игнорировать тот факт, что я по сути пленник..." - пробормотал он по-аместрийски, морща нос от отвращения, понимая, что слова резки для материнской женщины, но в то же время истинные. В то время он с горечью снова посмотрел на входную дверь и поиграл с идеей ещё раз попробовать.

Он едва терпел почти ежечасную смену повязки, которая, по-видимому, была необходима. Он громко настаивал, что может сделать это сам, но каждый раз ему твердо говорили: "НЕТ". Разными людьми, на которых была возложена эта обязанность. Иногда это была миссис Уизли. Но Ремус (не "Люпин", напомнил он себе) и Сириус также по очереди это делали. Они каждый раз наносили на шею толстый слой вонючего крема, который, казалось, не имел определенного цвета, прямо перед тем, как накладывали и туго закрепляли новую повязку.

Он горел желанием как следует рассмотреть ожог в зеркале. (Черт возьми, как это зудело! Он знал, как справляться с болью, но ЗУД? Это было просто... сводящее с ума!) Он часто заходил в ванную именно для этого и обнаружил, что совсем не может оторвать повязку. Пока он сдерживался, а не впился ногтями в собственную кожу, но перспектива окровавить себе шею становилась все более и более заманчивой.

Отсутствие хорошего чтения сводило его с ума почти так же сильно, как зуд на шее. Гермиона сдержала слово и дала ему почитать толстую книгу под названием "Фантастические твари и где они обитают", но это было едва ли вызовом. Он прочитал её и вернул Гермионе в течение часа. Он чуть было не рассмеялся в голос над её содержанием. Единственное, что он посчитал полезным, - это упоминания о вещах, которые он находил тревожными в "Министерстве"; вещи, которые считались существенными для продолжения существования таких существ. Бродя по дому, он часто видел, как ещё больше предметов убегали сами по себе, спасаясь от попыток Сириуса и Гарри их вычистить.

'Им просто ОБЯЗАТЕЛЬНО нужно было наложить печати крови на ВСЁ...?' - подумал он, застыв взглядом. 'Сколько же идиотов в этом "волшебном мире"?'

Он встретил радостные глаза Гарри и просто покачал головой, уйдя, а не упомянув ничего об

этом. Он не хотел портить радость Гарри после того, что тот пережил у своего дяди.

Когда он сидел на лестнице, он видел, что люди приходили и уходили. Все занимались делами для "Ордена". Часто эти люди пытались задать ему вопросы или вежливо завести с ним беседу, когда он проходил мимо. Некоторые даже пытались уговорить его присоединиться к ним на собраниях; он качал головой и уходил, услышав такие просьбы. У него были дела поважнее этого.

Он узнал, что имя Человека с Жирными Волосами - "Северус Снегг", когда тот зашел на быстрый визит, но не разговаривал с ним. Когда он сидел на лестнице, он вежливо кивнул мужчине, пусть и слегка скованно - кивок был возвращён. Когда он пошел в комнату, которую делил с Роном и Гарри, на ночь, его допрашивали расспросами о любых новостях, которые он мог подслушать, находясь внизу. И не только эти двое, но и близнецы, Гермиона и Джинни. Он видел ревнивые взгляды и недоверчивые лица от них всех. Он пожимал плечами, стараясь очень сильно НЕ чесать шею, падал на матрас и засыпал.

Один день сменял другой. Эда так часто будили грубо либо розыгрыши близнецов, либо их насмешки над его ростом, которые они, несомненно, к своему удовольствию обнаружили, срабатывали так же хорошо для пробуждения, как и удар подушкой. Пока кто-то всегда был рядом, чтобы удержать его от избиения их обоих каждое утро, когда они решали это сделать. Ему не хотелось думать, на что он был способен в таком состоянии... в том состоянии рассудка. И уж тем более без сознания.

'Близнецы, вероятно, не выжили бы, или были бы неузнаваемы как люди, когда я наконец закончил с ними или достаточно проснулся, чтобы заставить себя остановиться'. - мрачно размышлял он. 'Ал бы... нет... не сейчас... Мне сейчас не нужно думать о нем'. Он потер переносицу левой рукой. 'Скучаю по нему...'

Хотя он буквально лез на стену от скуки (это была НЕ такая уж плохая идея... он даже обдумывал её, но решил, что потолок слишком низкий, чтобы это было по-настоящему сложно...), его головная боль утихла в течение недели. А зуд на шее уменьшился до терпимого уровня через несколько дней после этого.

Он рассеянно почесывал повязку, наслаждаясь утренним кофе, когда за стол к нему присоединился лысеющий рыжеволосый мистер Уизли.

- Доброе утро, Эдвард, - бодро поздоровался мистер Уизли с яркой улыбкой на лице.

Эд кивнул в его общем направлении и оперся подбородком на левую руку. Кружка с драгоценным кофе крепко зажата в блестящей металлической правой руке. Он был в очередном одолженном кричаще ярком длиннорукавном свитере и длинных брюках. Сегодня он не стал заплетать длинные волосы в косу, предпочтя собрать их в хвост.

- Без радости до того, как я допью первую чашку, пожалуйста, - проворчал Эд.

Эд услышал нервный смешок мужчины, и слегка нахмурился.

- Хорошо, хорошо, - кашлянул мистер Уизли в кулак и начал вежливо: - Как сегодня самочувствие?

- Переходите к сути, Солнышко. Чего вы хотите?

- Ну, э-э... - протянул мистер Уизли.

Эд приподнял одну бровь.

- Вообще-то не я. Э-э... Дамблдор хочет встретиться с вами.

- Вам придется спросить у него, боюсь, - сказал мистер Уизли.

- У меня нет желания встречаться с этим Дамблдором. Я хочу вернуться... - Эд едва не сказал это вслух. Затем передумал. - ...к своей жизни.

Мистер Уизли вздохнул и на мгновение опустил глаза.

Эд фыркнул. - Не заставляйте меня смеяться. - прорычал Эд и отпил глоток горячего кофе.

- Я хотел сказать, что понимаю, вы сердитесь на всю эту ситуацию, в которой оказались. Но поверьте мне, это было необходимо. Всё это. Вы понятия не имеете...

- У меня есть хорошее представление о том, о чем это на самом деле, мистер Солнышко. Передайте этому Дамблдору, что я не встречусь с ним.

Эд встал из-за стола и вышел, оставив позади драгоценный кофе в кружке. Он только прошел дверь кухни, когда что-то приземлилось ему на голову. Он моргнул и увидел, как, кажется, полевой филин стремительно спикировал и приземлился на перила лестницы прямо перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/103687/3613604>